

Дворец Циньчжэн сиял роскошью, полы были застланы густыми мягкими коврами, а в углах покоев повсюду виднелись бесценные предметы искусства.

Войдя внутрь, можно было увидеть человека, беспорядочно раскинувшегося на огромной золотой кровати дракона. Под ним лежали расшитые драгоценными узорами покрывала, а по углам кровати были вырезаны живые, словно готовые взлететь золотые драконы. В комнате курились благовония с неизвестным ароматом, чей густой сладковатый запах навязчиво проникал в ноздри.

Телохранитель Се, схваченный и доставленный в опочивальню Регента, был отравлен порошком, лишаящим сил. Его внутренняя энергия оказалась подавлена, и теперь он был подобен рыбе на разделочной доске — оставалось лишь покорно ждать своей участи.

Проклятье! Телохранитель Се изо всех сил пытался сохранить ясность рассудка и сбежать, но тело, охваченное слабостью, не слушалось. Тягучая ломота разливалась от нижней части живота по всем конечностям, не позволяя даже перевернуться.

Какая низость! Прибегнуть к столь грязным методам, чтобы справиться с ним. Он скорее умрет, чем станет игрушкой Регента. Лицо его, словно небо на закате, залилось краской — то ли от бессилия, то ли от жгучего стыда. Этот румянец, яркий, как пламя или распускающийся цветок, лишь подчеркивал упрямое выражение его лица.

Ведь совсем немного не хватило до успеха: он уже почти заполучил тот список, почти завершил задание, но был тяжело ранен и насильно доставлен к Регенту.

Регент Чжао Юйяо ныне держал в своих руках высшую власть Династии Цзин. У Сянь-ди было мало наследников, а нынешний Император еще не достиг совершеннолетия. Используя статус опекуна, Чжао Юйяо за эти годы постепенно прибрал к рукам власть в стране. Теперь Император был не более чем марионеткой в его руках.

Но они не собирались сдаваться без боя. Среди чиновников давно зрело недовольство диктатурой Регента, и задачей телохранителя Се было объединить их, чтобы поддержать Императора. Теперь же, когда всё было раскрыто, он хотел покончить с собой, но Регент присмотрел его и утащил в свои покои для потех.

Длинный палец приподнял его подбородок. Чжао Юйяо с довольной усмешкой рассматривал выражение глубокого отвращения на лице пленника:

— Взгляд что надо.

Телохранитель Се, глядя в лицо Чжао Юйяо, находившееся в опасной близости, брезгливо поморщился, словно увидел нечто омерзительное, и отвернулся:

— Убирайся! Не смей прикасаться ко мне!

Однако из-за слабости в теле голос его прозвучал мягко и безжизненно, не имея ни капли угрозы. Чжао Юйяо, привыкший к власти, уже давно не слышал столь дерзких слов. На его красивом лице застыл холод. Прищуриль узкие, полные мрака глаза, он с силой сжал челюсть телохранителя Се:

— Ты слишком смел.

Телохранитель Се почувствовал, как кости вот-вот захрустят, и невольно скривился от боли. Но в его глазах по-прежнему читалось отвращение. Глядя в упор на Чжао Юйяо, он с ненавистью проговорил:

— Не ожидал, что достопочтенный Регент имеет столь грязные наклонности. Сегодня я лучше умру, чем позволю себя опозорить.

Едва он договорил, как из уголка его губ потекла кровь. Несмотря на это, он продолжал дерзко смотреть на Чжао Юйяо, и на губах его играла вызывающая, отчаянная усмешка.

Взгляд Чжао Юйяо стал жестким. Он стремительно протянул руку и решительно вывихнул пленнику челюсть. Игнорируя алыми каплями крови на губах, он сунул пальцы в рот, проверяя состояние. К счастью, он успел вовремя — попытка телохранителя Се перекусить язык не удалась, отделался лишь поверхностной раной.

— Хочешь умереть? Сначала спроси у меня разрешения, — холодный голос прозвучал совсем рядом.

Чжао Юйяо не спеша погладил пылающую щеку телохранителя Се, наслаждаясь смесью унижения, досады и гнева на его лице. Внизу живота потеплело, его охватило странное возбуждение. Чем больше пленник сопротивлялся, тем сильнее ему хотелось его сломить.

Чжао Юйяо вспомнил их первую встречу в водной тюрьме. Телохранитель Се стоял перед ним на коленях, прямой и непоколебимый, словно молодой бамбук. Его одежда, пропитавшаяся водой из тюремного колодца, облепляла худощавое тело, а пряди волос прилипли к бледному от сырости лицу. И лишь глаза его горели необычайным блеском — в них не было ни страха, ни лести, лишь твердость скалы и стойкость сосны.

Он был подобен дикому жеребцу, которого невозможно объездить, и который предпочтет смерть позору. Лишь когда речь заходила о тех, кому он был верен, в его взгляде проскальзывали искры покорности и страха.

Чжао Юйяо смотрел на него, лениво откинувшись на спинку кресла, закинув ногу на ногу и слегка приподняв бровь.

Интересно.

Человек, посланный Императором... Чжао Юйяо усмехнулся про себя. Что в этом марионеточном Императоре такого, что заставляет людей быть столь верными?

Он задал небрежный вопрос, но в ответ получил лишь поток брани. Телохранитель Се гневно обвинил его в том, что он вероломный предатель с волчьими замашками, и спросил, как такой хладнокровный и бессердечный человек может понять истинные чувства других.

Ах, хладнокровный и бессердечный... Давненько никто не заглядывал ему в душу.

Неплохо! Этот человек разжег в нем давно угасшее желание подчинить, до безумия захотелось его раздавить. Кажется, приручать такого строптивого скакуна будет довольно забавно.

Вернувшись к реальности, Чжао Юйяо увидел, как на кровати телохранитель Се пытается уклониться от его прикосновений. Тело пленника слабело все больше, он изо всех сил сдерживал рвущиеся наружу стоны, а глаза его покраснели от напряжения.

Бесстыдник! Использовать такие грязные методы.

Чжао Юйяо, видя, как пленник корчится в муках, понял, что его люди переборщили, и слегка нахмурился, в его голосе зазвучал холод:

— Самоуверенные глупцы.

Разве ему нужно прибегать к таким средствам, чтобы получить то, что он хочет?

Чжао Юйяо встал, подошел к столу и вылил содержимое чайника с холодным чаем прямо на голову телохранителя Се.

— У меня нет ни малейшего желания использовать на тебе подобные уловки, — холодно произнес он, глядя, как от ледяной воды пленник приходит в себя. — Разве ты не предан Императору? Если посмеешь покончить с собой, я заставлю Императора страдать.

Его слабое место было слишком очевидным, и давить на него оказалось проще простого. Зрачки телохранителя Се резко сузились. С вывихнутой челюстью он не мог вымолвить ни слова, лишь дрожал, а в глазах застыло неверие. Регент посмел угрожать Императором ради того, чтобы потешить себя! Если из-за него пострадают Вдовствующая императрица и Император, он не обретет покоя даже после смерти.

Телохранитель Се с ненавистью уставился на Чжао Юйяо, мечтая прожечь в нем дыру. Ничтожный мерзавец!

Чжао Юйяо был доволен его яростным взглядом, понимая, что пленник заколебался. Он протянул руку, вправил ему челюсть и начал растирать пальцами его тонкие губы. Его взгляд скользил по телу, чья одежда сбилась, обнажая бледную, пропорционально сложенную кожу. Холодный аромат чая смешивался с запахом тела, а промокшие полы одежды приоткрывали вид, вызывающий особое волнение.

Чжао Юйяо не был склонен к однополый любви, но сейчас телохранитель Се вызвал у него живой интерес. Подобно ядовитой змее, обвивающей добычу, он не отступит, пока не добьется

своего.

— Ну что, надумал? — Чжао Юйяо с невозмутимым видом наблюдал за ним. Он знал, что тот не откажется.

Телохранитель Се глубоко вздохнул и, словно смирившись с судьбой, закрыл глаза. Он перестал сопротивляться, безнадежно растянувшись под ним, готовый к тому, что с ним сделают что угодно.

Чжао Юйяо усмехнулся:

— Вижу, телохранитель Се принял решение. Но у меня нет привычки прислуживать другим.

Услышав это, телохранитель Се почувствовал, как в горле закипает горечь и подкатывает тошнота. Столь бесстыдное требование унижало его, потомственного аристократа. Но он был вынужден уступить — он не мог рисковать судьбой Императора и Вдовствующей императрицы, которые были так добры к нему.

подавив отвращение, он с трудом поднялся с кровати, приблизился к Чжао Юйяо и положил руки ему на плечи. В конце концов, это всего лишь грязное дело, разве его жизнь стоит большего?

Телохранитель Се никогда не интересовался женщинами, годами верно служил Наследнику принцу, оберегая его покой, и у него не было времени на любовные дела, не говоря уже о подобном опыте с другим мужчиной. Под насмешливым взглядом Чжао Юйяо тело его одеревенело, а в душе клокотало желание убить обидчика. Несмотря на все невзгоды, глубоко внутри он оставался гордым аристократом, который никогда не терпел подобных оскорблений.

Обхватив его плечи, он растерянно смотрел на это красивое, мрачное лицо, не зная, с чего начать. Голос его дрожал:

— Как... что мне нужно делать...

— Ха... — Чжао Юйяо тихо рассмеялся. — Не думал, что телохранитель Се настолько неопытен. Что ж, мне придется преподать тебе урок.

Чжао Юйяо прижал палец к его губам и, приблизившись, низким голосом приказал:

— Открой рот.

Телохранитель Се почувствовал тепло на губах, а затем — влажное и скользкое прикосновение. Нечто мягкое, подобно юркой змее, проникло в рот, вызывая привкус железа от кровоточащей ранки. Он нахмурился, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота, а дыхание перехватывает. Он попытался вырваться, но его зажали крепче, вынуждая покориться вторжению.

В этом поцелуе не было нежности — лишь противостояние.

— М-м... — наконец его отпустили.

Телохранитель Се безгласно потер губы рукавом, до красноты растирая кожу. Подняв взгляд, он увидел Чжао Юйяо. У того были четкие линии подбородка и красивый овал лица, а на губах играла довольная улыбка. Его узкие, темные глаза были прищурены, словно у ядовитой змеи, присматривающейся к добыче.

— Неплохо на вкус, — сказал Чжао Юйяо.

<http://bllate.org/book/21888/2273268>